

Колдовские *Миры*

КИРЫ ИЗМАЙЛОВОЙ

КИРА ИЗМАЙЛОВА

В РАССВЕТНЫЙ
ЧАС

Москва

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ИЗ7

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Измайлова, Кира Алиевна.

ИЗ7 В рассветный час / Кира Измайлова. — Москва :
Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-106227-9

Союз земель блистательной Альгты давно не претерпевал серьезных потрясений. Со времен большой войны миновал не один век, и жизнь вошла в привычную колею. Пускай многое утрачено, главное — удалось сохранить жизнь и удержать королевский трон. И пускай король лишь царствует, а не правит, в руках его сосредоточено огромное могущество.

Вот только один из владетельных лордов случайно обнаруживает нечто такое, что может разрушить привычную и относительно мирную жизнь Союза земель, а может быть, и всей Альгты. И от того, как он распорядится этим знанием, зависит очень и очень многое.

Дейн Данари не любит принимать решения, но теперь ему придется это делать — сам того не желая, он угодил в самую гущу событий, и от него слишком многое зависит. Впереди уже маячит призрак новой войны, а еще — нежданная любовь...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106227-9

© Измайлова К. А., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Ослепительное солнце стоит в зените — небо выцвело до того сизого оттенка, который можно увидеть только в середине жаркого лета.

Белоснежные стены и четкие черные тени — в этом городе всегда так. Странно, но даже сумерки не смягчают, не сглаживают этой резкости — никаких полутонов. И ночью — то же самое, лишь контраст не настолько силен, ночные светила сияют прозрачно, призрачно, но тени все так же черны и глубоки, а камни по-прежнему непорочно-белы...

Он так и не сумел привыкнуть к древней столице и полюбить ее. Интересно, что чувствуют остальные? Вряд ли они расскажут: у них не в обычае коротать вечера за чаркой хорошего вина и делиться воспоминаниями о далекой родине. Может, и зря. Тогда легче было бы осуществить то, ради чего он сейчас идет между белоснежных колонн, не обращая внимания на жару, на безжалостный солнечный свет, такой яркий, что кажется осязаемо плотным.

Под ногами чередуются полосы белого и черного — тени от колонн, будто аллегория жизненного пути. Удача и неудача.

Дейн Данари останавливается на границе света и тени. Теперь можно только ждать.

Город безмолвствует. В час Огня на улицах мало кого повстречаешь: люди прячутся от солнца. Жизнь

закипит только к вечеру, когда спадет жара, но до него еще так далеко...

В его краях все не так. Там солнце кажется спокойным и не таким горячим, там теплое лето, и морозная зима, и весенние грозы... Здесь, бывает, за лето не выпадает ни капли дождя, и город задыхается от зноя, даром что рядом море. Можно согнать тучи, вот только делать это над самой столицей отважится лишь очень безрассудный маг.

В уцелевших хрониках сказано: прежде многое было иначе. После войны, о которой, как ни старайся, не забудешь — все кругом напоминает о сражениях прошлого, — изменились течения, совсем иной стала береговая линия, ветра — и те сменили привычные пути. Теперь столица, некогда утопавшая в садах, выглядит вот так — раскаленным белым камнем на берегу. О нет, сады сохранились — особенно пышны и красивы они у тех, кто может себе позволить услуги хорошего мага, — но им далеко до прежнего величия.

О том, чтобы перенести столицу и в особенности главную королевскую резиденцию, не может быть и речи: слишком многое зависит от этого места, малейшее изменение может нарушить хрупкое равновесие, поэтому любая подобная затея обречена на провал. Остается только терпеть и надеяться: с годами природа возьмет свое, вернуться морские ветра и дожди, снова расцветет округа... Несколько веков уже прошло, должно миновать еще столько же, а может, и больше: разрушить легко, дожидаться, пока заживут глубокие раны, нанесенные враждебной магией, намного сложнее. И залечить их не выйдет, пытались, и не раз, но увы — мощных магов осталось всего ничего, да и те владеют отнюдь не созидательной силой... иначе бы не выжили.

Вдруг густая тень рядом с Дейном колеблется, будто разделяется, и он с неожиданным облегчением по-

нимает — свершилось. Разговор состоится. Пока неизвестно, какой именно, но — состоится. С глазу на глаз, без свиты, без вездесущих придворных, подслухов и наушников. Можно на полшага сдвинуться с терминатора на белую полосу. Главное, чтобы не пришлось отступать обратно, на черную, но это зависит только от него самого.

Вот наконец и тот, с которым ему так нужно перемолвиться. Казалось бы, видятся часто, чуть ли не каждый день, но — исключительно в официальной обстановке. Дейн Данари ни разу не встречался с лордом Северных земель наедине, равно как ни с кем другим из их четверки. Не принято. Не положено. Может дорого обойтись нарушившему обычай.

Необходимо.

— Если вы желали говорить со мной, не тяните время, — голос собеседника невыразителен и холоден. Ни намек на те глубокие обертоны, что помогают покорить послов и убедить его величество в необходимости тех или иных мер. Сейчас лорд Северных земель без маски.

«Ты в этом уверен? — спрашивает у себя Дейн и сам же себе отвечает: — Разумеется, нет. Никто не откроется вот так просто. Но мне ведь не это нужно!»

— Милорд..

С чего начать? Как заинтересовать и заставить выслушать? Он надеялся на наитие, на мгновенное озарение, но, похоже, это не сработало: стоило увидеть лорда Севера, и заготовленная речь словно испарилась. Или, вернее сказать, замерзла на языке — того и гляди, упадет сосулькой на белые камни и разобьется вдребезги.

«Что за ерунда лезет в голову?» — одергивает себя Дейн и пробует еще раз:

— Прошу простить за беспокойство, но мне необходимо поделиться с вами некоторыми сведениями.

— Почему именно со мной?

— Я полагаю, из всех нас вы наиболее опытный... Вы могли бы...

И снова не идут слова. Дейн Данари — паршивый интриган, он даже мысль свою потенциальному союзнику изложить не может, а уж склонить на свою сторону — и думать нечего. Зря он это затеял... Может, еще не поздно отступить, избежав, по крайней мере, позора?

— Вы глава Совета земель, — снова начинает Дейн, — поэтому...

— Я в курсе, кто я и что собой представляю. — Визави пока не проявляет признаков нетерпения, хоть на этом спасибо. — Я хочу знать, почему вам вдруг вздумалось говорить со мной лично, не вынося проблему, чего бы она ни касалась, на общее обсуждение?

— Потому что я не знаю, стоит ли вообще рассказывать об этом, — срывается у Дейна.

В глазах Ларго Кервена, лорда Северных земель, читается легкая заинтересованность. Не удивление, нет: неизвестно, что должно произойти, чтобы он хоть ненадолго утратил самообладание, а уж тем более — удивился!

— Мне в руки попала информация, которая... с которой...

— С которой вы не понимаете, как поступить? — неожиданно приходит ему на помощь лорд Кервен.

— Верно. Я просто не могу оценить последствий ее огласки. Может быть, они ничтожны, а может быть... все что угодно! — Дейн качает головой и усмехается, искренне надеясь, что выглядит не слишком жалко. — Я никогда не был силен в подобных вещах, и вам это прекрасно известно.

— Подобное не входит в ваши должностные обязанности, — утешает лорд Кервен. — Хорошо. Я понял ваши мотивы, лорд Данари. Однако чего ради вы зате-

или подобные шпионские игры? Избавиться от чужих ушей можно и во дворце.

— От всех ли? — На этот раз Дейн выдерживает взгляд собеседника.

Странно, снова думает он, они знакомы столько лет, а по-настоящему общаются, считай, впервые...

— Вы кого-то подозреваете?

— Каждого. — Данари заставляет себя улыбнуться. — И пока я не удостоверюсь, что сведения, которыми я намерен поделиться с вами, не представляют угрозы безопасности королевства, я не могу доверять никому.

— Кроме меня? — Кервен приподнимает брови, и каменное лицо на мгновение приобретает ироническое выражение.

— У меня нет выбора, — улыбка примерзает к губам.

— Тогда...

Лорд Кервен замирает на мгновение, будто прислушиваясь к чему-то внутри себя: светло-серые, поразительно яркие на смуглом лице глаза теряют всякое выражение, словно затягиваются льдом... Дейну кажется, будто он ощущает порывы пронизывающего ветра, но это снова игра воображения: иногда ему хочется избавиться от этого сомнительного дара, научиться мыслить рационально и не воображать всякую чепуху в самый неподходящий момент. Но, если к такому возрасту все еще не вышло справиться с этой напастью, придется жить с нею до старости. Главное, вовремя одергивать себя и не грезить наяву, а с этим Дейн Данари худо-бедно справляется. Вынужден справляться.

Лед в глазах Кервена не тает, и теперь черный зрачок кажется полынней.

— Вы установили недурную защиту. Я добавил свою. Нас никто не услышит, однако поторопитесь. Надеюсь, не нужно объяснять почему?

— Если кто-то обнаружит проявление нашей магии в одном и том же месте, одновременно, то может насторожиться, верно?

— Именно. Поэтому не тяните. Я слушаю.

Лорд Северных земель — превосходный слушатель. Редко кто способен выдержать чужой монолог, особенно если собеседник сбивается, возвращается к началу, чтобы добавить важную деталь, словом, нервничает, — и ни разу не перебить, не подогнать, не переспросить. Прибереечь все уточняющие вопросы на потом... И вот когда наступит это «потом» — вытянуть из импровизированного докладчика душу.

Недаром именно этот лорд — председатель Совета. Слету схватить информацию, мгновенно оценить перспективы, возможные проблемы и теоретическую выгоду — это не каждому дано.

— Это все — вы ведь просили быть кратким. Все данные — в моей лаборатории, — Дейн позволяет себе усмехнуться. — Если желаете...

— Не торопитесь, — останавливает его собеседник. — Кто еще знает?

— Кое-кто из моих подчиненных. Но — лишь некоторые детали. Общую картину они увидеть не способны, уверен. Они простые исполнители.

— Это вы так полагаете. — Лорд склоняет голову, и светлая, почти белая в безжалостном солнечном свете прядь скользит по его виску. — Среди них есть те, кому вы доверяете как самому себе?

— Нет.

Что за странное предположение? В этом городе самому-то себе доверять не стоит, что уж говорить о посторонних людях! Дейн может положиться на слуг, которых привез из родных земель, но это совершенно иное. И пускай он не слишком искушен в придворных интригах, природная осторожность развита у него отменно, и только благодаря ей Дейн до сих

пор не встрял по глупости в какой-нибудь заговор или что похуже. Как ни претит ему скрывать от людей, с которыми они делают одно дело, самое важное, он понимает — нельзя давать им в руки такую информацию. Неизвестно, где, когда и у кого она всплывет, а поскольку — Дейн так полагает — безопасность королевства напрямую зависит от того, как именно распорядиться этими сведениями, то могут полететь головы. И его — в числе первых.

— Тогда избавьтесь от них, — негромко говорит Кервен.

— Всем скопом? — Дейн оказался готов к этому предложению (или, вернее сказать, приказу?), значит, действительно кое на что годен. — Это может показаться подозрительным.

— Тогда ушлите как можно дальше. В разные части света. С разными заданиями. А тех, кто знает больше других, уберите незамедлительно. Желательно так, чтобы ни единого следа не осталось. Надеюсь, вам все понятно?

— Я... да, разумеется. Только...

— Вам никогда не приходилось совершать подобного?

— Вы крайне проникательны, милорд. — Дейн заставляет себя выдавить улыбку.

— Поразительно, — в голосе лорда Кервена звучит неподдельное удивление. — Столько лет в этом... я хотел сказать, среди нас, конечно же, — и вы до сих пор не научились избавляться от обузы?

— У меня ни разу не возникало такой необходимости.

— Еще более поразительно. Что ж... Обождите минуту.

Лорд Кервен, отвернувшись, стягивает перчатку, касается кончиками пальцев пряжки на рукаве, произносит что-то почти неслышно...

Дейн смотрит, а в голову лезут неуместные мысли: какво северянину под здешним солнцем? Конечно, он живет здесь дольше всех них, вместе взятых, но... В столице мало уроженцев Северных земель. Достаточно пройтись по улицам, чтобы убедиться в этом, — у них слишком приметная внешность, не пропустишь. Смуглая кожа совсем не такого оттенка, что у местных уроженцев, — на Севере солнце холодное, но от этого не менее опасное, — светлые глаза, светлые волосы. Как у главы Совета: почти белые, будто камень здешних стен. Нет, вернее будет — как снег далеких равнин, это совсем другой оттенок. Морозный.

Дейн Данари впервые видит северного лорда вот так — не в ледяном сиянии церемониальных драгоценностей, не в парадном мундире, а в обычном костюме для верховой езды — очевидно, тот собирался куда-то, когда его настиг вызов.

Никакой разницы. Драгоценности добавляют блеска, но пугающее впечатление, которое создает глава Совета земель, не имеет никакого отношения к показной роскоши. Это что-то иное. Что-то... присущее только ему. И находиться рядом с ним не слишком-то приятно.

«Хотя и прохладно, — проносится в голове Дейна шальная мысль. — Не из-за него ли всегда так зябко в зале Совета? Я бы не удивился...»

— Я предоставлю в ваше распоряжение троих моих людей, — говорит наконец лорд Кервен. — Этого достаточно. Главное — отметьте особым образом наиболее осведомленных из своих сотрудников и более не думайте о них. Это уже не ваше дело, а... да, пожалуй, общее.

Вот как... Подобного Дейн не ожидал. Никто и никогда такого не делал. Не принято. Опасно. Впрочем, никто не поступал и так, как он только что. Не доверялся другому лорду. Ситуация нестандартна, значит...

— Благодарю, милорд, — он отвешивает почтительный поклон.

— Считайте это жестом доброй воли с моей стороны. Раз вы никогда не занимались подобным, у вас нет ни доверенных людей, ни подходящих навыков, то вы не сможете проделать это чисто и наверняка наследите, а это вовсе ни к чему. Мало ли кто может обратить внимание на цепочку странных несчастий, постигших ваших подчиненных? Чего доброго, этот некто выведет закономерность: сомневаюсь, будто вам удастся обставить каждый подобный случай таким образом, чтобы не возникло ни тени сомнения в естественности произошедшего.

Это очень длинная речь для лорда Северных земель — так он выражается разве что на Совете, и то лишь в особенных случаях, поэтому Дейн впечатлен.

— Понимаю... Значит, я не ошибся и сведения представляют собой... определенную ценность?

— Ценность... — усмехается его собеседник. — Неопределенную. Опасность — несомненную. Вы верно сделали, что обратились ко мне, и вы правы — остальным этого знать не нужно. *Пока* не нужно. К тому же, — лорд Северных земель пристально смотрит в глаза лорду земель Восточных, — вы опередили меня.

— Что? — хмурится Дейн.

— У меня к вам также имеется разговор. — Улыбка в исполнении главы Совета выглядит несколько... пугающе. — Но его, в отличие от вашего дела, свободно можно отложить. Несколько дней ничего не решат. Надеюсь, вы не откажете мне во встрече, скажем, через неделю?

— Разумеется, не откажу. — В горле внезапно пересыхает. — Я к вашим услугам, милорд.

— В таком случае — жду вас через неделю. Здесь же. В час Ветра.

Шаг назад — высокая фигура сливается с густой тенью. Мгновение — и лорд Восточных земель остается в одиночестве. Теперь можно провести рукой по лбу, утирая испарину.

Оказывается, вековые традиции очень легко разрушить. Достаточно всего лишь нескольких слов — в нужное время, в нужном месте...

Что ж, теперь тяжесть своего знания он делит с другим. Но что предложит разделить ему лорд Северных земель?

Дорога домой не отнимает много времени: столица источена скрытыми путями, словно старое дерево жучками. Не все, конечно, способны пользоваться такими тропами — только те, в ком живет магия, и чем ее больше, тем лучше. И меньше вероятность заплутать в причудливо переплетенных переходах — с изнанки мира они выглядят совершенно одинаково. Если не знаешь, куда именно намерен попасть, можешь угодить в такое место, из которого никогда уже не выберешься. Или выберешься спустя годы. Или... это будешь не ты.

В городе любят рассказывать байки о том, как кто-то спугал тропинки и забрел невесть куда, а когда все-таки нашел дорогу обратно, не узнал столицу. Несчастливого тоже никто не узнал: пускай местные живут немало, он отсутствовал так долго, что даже внуки его знакомых успели состариться.

Что случилось с этим несчастным, неведомо. В те времена, когда Дейну еще не обрыдла столица, когда он пытался привыкнуть к ней, увидеть в белокаменном городе хоть что-то хорошее... ладно, пускай не хорошее, но хотя бы интересное! Словом, он пытался разыскать следы бедолаги и кое-что нашел в старых хрониках. Сказано было: тот человек не поверил, что проплутал на изнанке столько лет, и ушел обратно — искать выход в свой привычный мир, в свое время.

Так часто случается в сказках, но что-то подсказывало Дейну — никуда бедняга не ушел, а окончил свои дни где-то в дворцовых подземельях. И как знать, не сам ли лорд Кервен расспрашивал, по каким именно тропам довелось ему плутать? Что, если одна-другая ведут прямо во дворец? Нельзя оставить подобное без внимания, не так ли?

«Вряд ли он делал это лично. У него хватает людей... в отличие от меня».

Миг — и Дейн покидает раскаленную добела улицу, чтобы оказаться во дворе собственного особняка, тоже раскаленном. И торопится скрыться в спасительной, пускай и немного душной прохладе — ему кажется, что еще немного, и подошвы сапог прикипят к камням, а фамильный перстень впадется в кожу.

— Милорд... — Старый Танн всегда появляется бесшумно, иногда Дейн его даже не замечает. — Желаете освежиться?

— Непременно. Подай умыться.

Тут не умываться впору, а забраться в кадку или нырнуть в колодец — они тут глубокие, и вода на глубине ледяная. Или хотя бы окунуться в море... Странно, почему местные почти не купаются? У берега совсем мелко, вода пускай и теплая, но все-таки какое-то облегчение по летней жаре... С другой стороны, соль смывать замучаешься — пресной воды немного, глубокие колодцы есть только у богатых, а обычные часто пересыхают. Но бедноте-то какая разница? Обсох, отряхнулся и пошел дальше... Ан нет, даже рыбки стараются без необходимости не лезть в воду, хотя никаких опасных тварей здесь не водится. Можно наступить на морского ежа, конечно, на острую раковину, но все более-менее опасные для человека хищники водятся далеко отсюда.

«Может, привычка с давних времен, когда нечистоты... и не только их сливали прямо в гавань?» — дума-